

Духовный опыт

Плата за ошибки

Продолжение. Начало на 3 странице

Однажды приходит ко мне пареня и просит парализованную маму его «полечить» на дому. Татьяна же меня всему обучила: обязательно что-то церковное должно присутствовать, у меня был крест, воск. Читала я молитвы с заговорами. Ведь именно присутствие церковного в этом обряде меня прельстило, потому я поверила во все. Несколько сеансов с заговорами я у больной провела, парализованная встала. Прихожу вскоре на работу, а мне говорят: «Парализованная женщина приходила, она тут просто летала, благодарности не было конца!» Был и еще один случай, приходила ко мне женщина, которая не понимала, что с ней происходит, но иногда заговаривала на другом языке. Когда начала ее «отливать воском», она закричала по-дьявольски буквально, и начала быстро что-то говорить на непонятном языке, мне стало очень жутко и страшно! И я сразу перестала этим заниматься.

Через некоторое время бывшая парализованная женщина запыла, она, видимо, и раньше пила. Ее положили в госпиталь. А мы в это время собирались переезжать. К Сергиеву Посаду меня сильно тянуло. Мне звонит сын этой женщины, просит помочь, говорит, что мама его в госпитале умирает. Я ответила: «Прости, не смогу помочь!» Отказалась и на этом все

На снимке главврач больницы Байконура Гладарева С.В. и медперсонал с космонавтом Рукавишниковым Н.Н.

мои «лечения» закончились. Но начались страдания за грехи.

Мой муж получил «полковника» и прожил с этим званием год. Я за ним была как за каменной стеной. Переехали мы в Васильевское, и примерно через месяц мужа моего парализовало. Мы с братом моим Сергеем отвезли его в госпиталь, там у него постепенное отмирание началось: руки, ноги. Его больше месяца держали на искусственном дыхании. А в реанимации я усугубила его тяжелое состояние — продолжала «лечить» его дурацкими заговорами. И вдруг он сказал: «Света, это все!» Он же врач, пони-

мал. А что произошло, непонятно. Так без диагноза и умер в 51 год. Потом патологоанатом сказал: «Такой случай у меня впервые в практике, тело не окоченело, как будто живое, мягкое, все гнулось». Я не разрешила его вскрывать, чтобы не тревожить. Мне было больно, горько и я кричала: «Где же ты Бог, если такой добрый человек ушел из жизни!» Мама останавливала: «Прекрати, так нельзя!»

Мама моя, Валентина Максимовна, сирота. Дедушка Карпов Максим захоронен в Сталинградской братской могиле. Бабушка, жена его, умерла вскоре

после получения «похоронки». И восемь детей их, мал мала меньше, остались сиротами. Правда, все были крещены. Мама веровала, конечно, но как-то по-своему, почти ничего о Боге не знала. Однажды увидев иконку Богоматери с Младенцем, она меня спросила: «Света, что это за ребенок?» Сама как ребенок! Родители в Дубне жили, папа был прокурором города. Отец воевал и на фронте получил травму, был уважаемый человек в Дубне. Мы с ним всегда хорошо понимали друг друга. Он рано, в 49 лет умер. Потом мама стала жить у меня.

Умер муж. Вдруг маму парализовало. За мамой я почти 10 лет ухаживала. Она недавно умерла, еще года нет. Батюшка Сергей ее поборол, а настоял на этом мой сын, и мама через неделю умерла. Сын мой молодец! Он такой твердый характер имеет. И раньше меня пришел к Богу.

После смерти мужа сын сказал, что смерть отца — моя вина, потому что я занималась «лечениями». Я сначала сердилась, обижалась, в чем вина, ведь я всячески старалась помочь мужу, привозила к нему консультантов из института неврологии! Но потом я исповедовалась не раз. И теперь хорошо понимаю, что смерть мужа — моя вина. Постепенно книжицы «заговорные» я все уничтожила, сжигала их.

Другое испытание началось. В храм раньше ходила Зина «целительница». Я заметила, она старается все время встать рядом со мной. Мне как-то было неуютно

около нее. Я уходила подальше. Потом решила, а почему я должна от нее прятаться?! Дождалась, когда она меня догонит, у нас дома рядом, и говорю ей: «Зина, исповедуйся и прекращай заниматься этими делами! Это же все аукнется тебе. Не тебе, так детям, внукам. Этим нельзя заниматься!» После этого случая она перестала со мной вообще разговаривать, сторониться начала. Я только Господа благодарила за то, что она от меня отошла. Теперь я тех, кто едет к ней и заглядывает в мой дом, уговариваю не ездить к ней, а идти в храм и покаяться в своих грехах. Одна меня поблагодарила и ушла. Ведь я такую дорогую плату заплатила, сама пострадала от «целителей» и за «целительство», и другому зла не желаю!

Первый раз покаяться я хотела еще на Байконуре, когда открыли новый храм. И молодой батюшка очень грубо со мной обошелся. По сути, он меня оттолкнул. Если бы он правильно со мной поговорил, объяснил бы, думаю, могло все быть по-другому в моей жизни. Как я ревела. Его не обвиняю. Видимо, мне нужно было это пройти, чтобы горькую потерю грех осознать. Сейчас, слава Богу, мне легче жить! И внучка моя, мне очень помогает на добром пути. И Василий Великий здорово помогает. Он и мне работу дал. И сын работу нашел. И дом мы не продали, хотя хотели. И я теперь постоянно чувствую милость Божию к себе. Слава Богу!

« Эгоистическое ослепление индивидуального, национального или классового характера заключает человеческий дух в беспросветные норы, где он мучается в собственном аду. Не может человек выйти из своего адского солипсизма, если подвигом самоотверженной любви не перенесет душу свою в других людей, служа им евангельски преданно и искренно».

Протоиерей Александр Шаргунов.

Путешествие к святыням

О Крестных чудесах

Животворящий Крест был явлен летом 1423 года на Сахотском болоте, неподалеку от Ростова Великого. Спаситель на Крестном Древе и Святитель Николай со святым Евангелием в руках явились местным пастухам «в свете неизреченном, на воздухе, аки живы». Пастухами был услышан и голос от Креста: «Будет на сем месте благодать Божия и Дом Божий. И кто с верою придет помолиться — многие будут исцеления и чудеса от Животворящего Креста, молитв ради Чудотворца Николая».

Рассказывает прихожанка Васильевской церкви, раба Божия Фотиния:

— С Божией помощью 6 мая в этом году я отправилась в Годеново к Животворящему Кресту Господню. Обстановка в машине с паломниками — теплая и уютная. Видно, что некоторые люди уже вместе ездили. Нет суеты, болтовни ненужной, все спокойны, каждый готовится к встрече со святыней. Приехали в храм часам к 9-ти утра, служба уже началась. Народу было еще мало, и мы сразу встали в очередь ко Кресту. Подошла, встала на колени, приложилась, поговорила немного с Господом и почувствовала тепло — живое тепло! Затем Николаю-Чудотворцу поклонилась, он всегда рядом. Затем все стояли на службе, кто готовился, тот исповедался и причащался. Я опять подошла ко Кресту, просила прощения за свои грехи, молилась и просила помощи всем родным, близким, батюшке нашему и его семье, соседям, всем-всем. Потом пошла на исповедь к батюшке, понимая, что мне это надо. Ноги сами понесли. Наверное, мне надо было впитать этот воздух, выговориться, понять, для чего я здесь.

Затем опять пошла ко Кресту, там уже пели Акафист. Благодарил Господа за все. Благодарил

и благодарил, а внутри меня переполняла какая-то необъяснимая легкость во всем теле и тепло. Одним словом БЛАГОДАТЬ!

Такое же необычное радостное чувство было у меня, когда первый раз я пришла в храм Василия Великого в селе Васильевском. Стояла и говорила: «Теплота-то какая у вас!». А Людмила Михайловна Шкильная подошла и сказала: «Благодать это. У нас в храме особая Благодать».

В машине меня одна женщина спросила, почувствовала ли я что-нибудь, когда подходила ко Кресту? Я ответила: «Теплота, непередаваемая теплота». А она говорит: «Это Господь радуется, что Вы к нему пришли. Он Вас так принимает». От этих слов еще теплее стало. У меня и дыхание перехватило, слезы навернулись. Она ведь так добродушно сказала, порадовалась за меня.

Такое редко в обыденной жизни встретишь, чаще — зависть, недоверие и грубость. Проявление заботы о ближнем воспринимается как ненужная обуза. Иногда слышишь: «Вы такая добрая, всем помогаете, даже противно!» Или: «Без вас обойдемся, сами выкрутимся». Ну что сказать: «Бог в помощь и берегите родных!»

Потом мы заезжали в Никитский мужской монастырь и Ни-

кольский женский монастырь в Переславле-Залесском. В женском монастыре главная святыня — Корсунский крест. Стоим мы в небольшой очереди ко Кресту, я поднимаю голову и вижу — Сам Господь прямо сверху смотрит на нас. Изображение Его в куполе, но оттуда, как снап света невидимого, как сила теплая тебя опять обволакивает и ты в этой благодати подходишь ко Кресту.

На обратном пути заехали в Феодоровский женский монастырь, где Чудотворная икона Божией Матери «Андрониковская», приложились, записки положили. Матушки нам подсказали: «Под иконой ящичек маленький и записочки можно положить туда с просьбой». А Божия Мать их читает и всем помогает. А матушка Крониды, инокиня, узнав откуда мы, очень обрадовалась. Она в советское время работала в Хотьково и хорошо село наше знает. Получается, мы ей весточку из родных краев привезли. Опять же, — Божий промысел.

Сегодня умчалась с работы пораньше, у меня закончилась водичка. А воду я всегда беру в часовенке Параскевы Пятницы в Посаде. Там я познакомилась с Олей, которая мне про Давида Гареждийского рассказала. Этот грузинский чудотворец помогает женщинам в их немощах и недугах, связанных с чадородием. Теперь, бывая в Москве, захожу в храм Живоначальной Троицы, что на Грязях, молюсь чудотворцу, набираю водичку, масла и везу в родное Васильевское.

Я всегда Его прошу: «Господи, удержи меня от неправильных действий, направь мои стопы, как тебе угодно, научи меня жить по Христовым заповедям, прости и помилуй меня, грешную». Господь нам Сам все подсказывает, помогает, подгоняет, почти в шею гонит, а мы все упираемся и стремимся по-своему все сделать. Поэтому, бывает, и крутимся на одном месте. А ведь Он столько неземной теплоты, красоты и силы дает! Только бери.

Невозможно описать, рассказать, даже сложно слова подобрать, чтобы попытаться передать эту благодать, которую на нас посылает Господь. Ведь в каждом движении, малейшем шажочке, во всем есть Божия благодать. Но эту радость можно от себя оттолкнуть буквально в одно мгновение своими грешными мыслями, словами, действиями.

А недавно сидим мы все на занятии в воскресной школе, у меня в ушах добрые батюшкины слова звучат, я их выучила: «Господи, отвори очи мои и уразумею чудеса от закона Твоего». И в этот момент прямо снап солнечного света на нас вдруг падает. Это все видели. Истинно, Господь-то с нами, он совсем рядышком! «Всякое дыхание да хвалит Господа!»

Понимаю, что недостойна Его внимания, а на меня столько теплоты и Божией помощи во всем. И силы сразу прибавляются. Хочется даже летать от радости. Слава Богу за все! Слава Богу за все! Слава Богу за скорбь и за радость!